

УДК 947.032.4+947.4

И.Ю. Уваров

канд. ист. наук, доц. каф. политологии и истории

Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого

**ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСПИТАЛЬНОЙ И МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
НАСЕЛЕНИЮ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.**

Статья посвящена организации и функционированию госпиталя в г. Гродно, открытого в 1553 г. при содействии католического духовенства, а также работе хирургов и цирюльников в г. Вильно на основании привилегия 1584 г., данного Стефаном Баторием. Замысел настоящего исследования заключается в том, чтобы дать характеристику отдельных вопросов истории повседневности в Великом княжестве Литовском в конце XVI в.

Введение

В современной исторической науке среди широкого круга специалистов разных стран оживлённо обсуждаются вопросы, связанные с историей повседневности разных эпох. Выбор темы настоящего исследования был обусловлен отсутствием систематизированных работ обобщённого характера по истории развития и организации госпитальной и медико-хирургической помощи населению ВКЛ во второй половине XVI в. Именно эти обстоятельства побудили автора привлечь латиноязычные источники и малоизученные материалы по данной теме.

История повседневности начального периода Нового времени составляет неотъемлемую часть истории феодального общества. Поэтому изучение данной темы и отдельных вопросов общественной жизни необходимо историку для лучшего понимания разноплановых процессов, протекающих в этом обществе. Это и многое другое объясняет выбор такого аспекта исследования, который до недавнего времени оставался недостаточно изученным в истории Беларуси периода ВКЛ. Однако некоторые нюансы данной проблемы нуждаются в дополнительной научной доработке. Так, например, неясным остаётся вопрос, какое количество госпиталей и приютов было в пределах белорусских земель в конце XVI в., на какие средства они существовали, кто был в числе пациентов и т.д.

К середине XVI в. в ВКЛ продолжают укрепляться позиции католической церкви. Это привело к увеличению количества случаев перехода представителей разных конфессий в католицизм. Таким образом, начинает увеличиваться фонд земельной собственности духовных феодалов, которые находились под юрисдикцией Папы Римского. При этом ортодоксы католического мира не только стремились к привлечению на свою сторону большего числа верующих, но и всячески старались продемонстрировать своё гуманное отношение к простым людям. Одним из благородных поступков высших иерархов католицизма было открытие госпиталя в Гродно 24 марта 1553 г. Однако подлинная цель этих благих намерений отражала истинный интерес высшего духовенства: путём воздействия на простейшие чувства верующих увеличивать католическую паству в пределах ВКЛ [1, с. 96]. Из ранних свидетельств о существовании госпиталя, открытого влиятельным человеком из духовного сословия, мы находим в письменном памятнике исторической и богословской мысли «Хроника земли Прусской». Там сказано, что в конце первой трети XIV в. во главе госпиталя Пресвятой Марии Иерусалимского Тевтонского дома стоял магистр, брат Пётр из Дусбурга [2, с. 2].

Открытие госпиталя в Гродно было связано с активной благотворительной деятельностью королевы Боны Сфорца, которая способствовала укреплению позиций католической церкви и переселению в ВКЛ польской шляхты. Подобные акты доброй воли со стороны королевской особы могли послужить для верующих как внушение им всеобщей значимости католического мироустройства, его доминирование над другими религиями, в том числе над православием. Как было отмечено в латиноязычном тексте опубликованного документа, открытие госпиталя с приютом необходимо «для всеобщего нашего блага в соответствии с христианскими принципами и ради избавления от болезней и для лечения местных жителей, а также для бедных и попавших в беду людей». Как свидетельствует источник, «в госпитале должны быть созданы необходимые условия для содержания больных и всех нуждающихся в получении помощи». Этот госпиталь был рассчитан на пребывание в нём тридцати человек из числа людей бедного сословия. Все поступившие получали верхнюю одежду и комплект нательного белья, обувь и войлочную шляпу с круглыми полями. Эти приобретения осуществлялись из финансовых средств, выделенных монастырём. Находящиеся на попечительстве люди должны были ощущать на себе постоянную заботу отцов церкви. Чтобы разнообразить их монотонный ритм жизни, каждую субботу и воскресенье совершались торжественные мессы в сопровождении многоголосого хорового пения по мотивам произведений музыкальных текстов, используемых в церковном богослужении [3, с. 174].

Однако дальнейшая работа этого учреждения требовала регулярных денежных пожертвований и снабжения всех обитателей продуктами питания, одеждой и прочим имуществом. Как это осуществлялось, видно из очередного документа, в котором сказано, что 5 апреля 1584 г. король Речи Посполитой Стефан Баторий, находясь в Гродно, издал документ, в котором предписывалось виленскому каштоляну и канцлеру ВКЛ Астафию Воловичу отчислить от прибыли с аренды феодальных владений в пользу госпиталя и костёла триста золотых польских дукатов [3, с. 174–175]. Для организации снабжения госпиталя католическое духовенство выбрало пресвитера, старшего священника Бартоломео, который должен был следить за поступлением десятой части от собранного урожая пшеницы, бобовых и овощей, выращенных на монастырских полях в Перштыне. Кроме этого еженедельно из мясной лавки на нужды госпиталя поступала свежая говядина. Поставщиками продуктов питания в госпиталь должны были быть специально избранные для этой работы честные и богобоязненные люди из числа верноподданных католической церкви Гродненской экономии сроком на один год. Прямой их обязанностью была еженедельная закупка всех необходимых товаров для нужд обитателей госпиталя [3, с. 175].

Непосредственными кураторами монастыря и госпиталя были высокопоставленные особы католического вероисповедания. Это «отец Венсслав, почётный епископ Саможитский, и почётный Иоаннис Пржерембски, настоятель Краковского монастыря и заместитель начальника королевской канцелярии, вице-канцлер, а также благородный Иоаннис Пекароки, наш праведник». Присутствие среди этих людей итальянца можно объяснить наличием официального представителя высшего духовенства католической церкви. Это свидетельствует, что итальянцы из числа подданных королевы Боны, когда она была миланской герцогиней, являлись проводниками религиозной политики Ватикана в ВКЛ. Так, например, большое влияние на титулованную особу оказывал придворный медик Джовани Андреа Валентино, ставший ещё в 1520 г. личным секретарём Боны [4, с. 58–63].

Проведённый анализ не изученного ранее источника по истории организации, управления и содержания данного госпиталя позволяет говорить о целесообразности подобных исследований для получения более полной информации о развитии социальной сферы и медицинской помощи жителям белорусских городов в период ВКЛ. Про-

долгая развивать эту тему, мы выявили ещё один документ; это привилей виленских хирургов и цирюльников 1584 г., выданный монархом Речи Посполитой с целью сохранения единства в этом цеховом сообществе и поддержания порядка при совместной деятельности всех членов цеха [3, с. 156].

Текст данного привилея был написан на латинском языке. Это был своего рода законодательный акт, который определял правовую регламентацию его основных положений: он закреплял интересы отдельных личностей на право заниматься врачебной деятельностью и другими медицинскими манипуляциями. Одной из главных задач медиков XVI в. был поиск новых путей усовершенствования методов лечения и проведения экспериментов в хирургии. Из имеющихся материалов по данной теме известно, что первый доктор медицины проживал в Вильно в 1518–1527 гг. Это был выпускник Краковского университета Мартин Дуснинский [5, с. 475]. Как свидетельствуют факты, те, кто проходил полный курс обучения, становились дипломированными специалистами. Так, например, Георгий Петкевич Эйшишкский в 1556 г. был удостоен диплома доктора медицины коллегией искусств и медицины в городе Ферраре. В заглавии этого документа была отпечатана надпись на латинском языке «NCHRISTI NOMINE AMEN» и далее 31 строка рукописного латиноязычного текста, содержащего информацию о том, что обладатель этого диплома получил знания в области медицины и может осуществлять врачебную практику [5, с. 610]. Имеющийся материал из более поздних источников свидетельствует, что врачи жили и в других городах ВКЛ. В 1648 г. доктор Крыштор Винк, «кандидат медицины», получил специальный королевский привилей на право открытия аптеки в Слуцке [6, с. 60].

Сам цех виленских хирургов и цирюльников был открыт в 1552 г., о чём свидетельствует дата, отчеканенная на печати этого цеха, «1552 SICIL·FRAT·CHIRVRGO·RVM·VILNENSIVM». Популярность и признанность виленских хирургов была настолько велика, что статусом их цеха руководствовались хирурги в Полоцке [8, с. 163]. Основные положения этого привилея были также распространены и на корпорацию хирургов и цирюльников в городе Ковно. В наши дни алфавитные книги виленского цеха хирургов и цирюльников с указанием поимённого списка членов цеха и их социального статуса и происхождения хранятся в Центральном историческом архиве Литвы и отделах рукописей центральных библиотек Вильнюса.

Как было принято в то время считать, медицина, данная богом, нужна людям, «если только она правильно используется, справедливо и разумно» [3, с. 156]. Настоящим привилеем король стремился не допустить причинения ущерба пациентам при неправильных действиях со стороны хирургов и брадобреев, осуществлявших практическую деятельность. Поскольку эта цеховая корпорация находилась в столице ВКЛ городе Вильно, то к членам этой организации предъявлялись высокие требования. Представители указанных профессий должны были соблюдать все правила врачебной и медицинской этики. Нравственное поведение врача должно было сочетать следующие качества: совестливость, скромность, решительность, опрятность и знание того, что полезно и необходимо для жизни человека. Как говорили древние греки, «врач-философ равен богу» [7, с. 121]. Врач обязан был уважать своих учителей и товарищей по цеховой корпорации. Действия хирургов не должны подвергаться сомнению и не представлять какой-либо опасности для нуждающихся в медицинской помощи. В отношении соблюдения норм врачебной этики и деонтологии в этом документе было сказано, что врачи должны свято блюсти правила профессиональной морали и «не выказывать презрения к своему искусству».

Таким образом, государь предупреждал хирургов и цирюльников избегать всяких проявлений ненормативных отношений. Если кто-то посмеет нарушить врачебный этикет, то его ждёт суровое королевское предупреждение [3, с. 156]. Из вышеизложен-

ного видно, что представители власти принимали активные меры, направленные на недопущение всякого рода нарушений.

В отношении управления цехом виленских хирургов и цирюльников следует отметить тот факт, что, как и другие цехи, он находился под юрисдикцией виленского магистрата, который осуществлял непосредственное руководство в рамках правовой базы. На цирюльников, как и на хирургов, возлагалась такая же ответственность, поскольку их работа периодически была связана с заживлением ран и в некоторых случаях нуждалась в консультации компетентных докторов. Если из-за нарушений в этой практике дела могли дойти до судебных разбирательств, то хирурги и цирюльники несли одинаковую ответственность и имели право на адвокатскую защиту. Однако при совершении явных нарушений в ходе врачебной деятельности неквалифицированные специалисты могли быть исключены из числа членов цеховой корпорации. Если вследствие некомпетентного врачебного вмешательства и неправильно назначенного лечения больным наносился ущерб, то по требованию магистрата виновных в этом лиц наказывали конфискацией у них инструментов.

Следует отметить, что в XVI в. как в Европе, так и в ВКЛ профессия врача стала востребованной среди привилегированных особ. Получить престижное образование с дипломом доктора медицины в университетах Европы могли и выходцы из белорусских, или, как тогда говорили, русских, земель ВКЛ. Основными учебными заведениями по подготовке специалистов такого профиля были Краковский, Падуанский, Лейпцигский, Витенбергский университеты. На медицинских факультетах студенты серьёзно изучали естественные науки, ботанику и астрономию. В стенах Падуанского университета господствовали идеи средневекового мыслителя Аверроэса (1126–1198). Студенты изучали его «Великий комментарий» к Аристотелю и медицинские труды. Это способствовало развитию у обучающихся антидогматических, материалистических взглядов [9, с. 26]. Обучение на врача со степенью доктора медицины зависело оттого, за какой период студент осваивал курс учебных дисциплин и сдавал экзамен. К примеру, Ф. Скорина в 1506 г. был удостоен учёной степени бакалавра, а звание доктора медицины получил в 1512 г. [10, с. 15].

Если человек, знавший основы своего ремесла, желал вступить в сообщество виленских хирургов и цирюльников, то в соответствии с законом и положением о данном ремесле он должен был быть записан в алфавитную книгу цеха. Однако члены магистрата требовали не включать нового мастера в состав сообщества, пока тот не подтвердит своё умение на практике по своей специальности в течение одного года и шести месяцев. По истечении этого времени и получении положительной рекомендации одного из мастеров, претендент имел право работать в цехе. Однако получить полное право на медицинскую практику было возможно только после того, как кандидат сдавал специальный экзамен в присутствии членов комиссии, которые определяли опытность и знания экзаменуемого.

При экзаменации в области врачебной науки и знаний хирургии испытуемый должен был демонстрировать понятливость, рассудительность и сметливость в области обсуждаемых вопросов. В числе предлагаемых вопросов были такие, как ранения различной степени тяжести, изъязвление кожи, переломы конечностей, а также реабилитация пациентов, ослабленных продолжительным заболеванием. Правильные варианты ответов характеризовали опытность практикующего хирурга. В случае успешной сдачи экзамена члены комиссии составляли и подписывали специальный документ, по которому испытуемый окончательно получал право на занятие хирургической деятельностью [3, с. 156].

В качестве учебной литературы во второй половине XVI в. врачи использовали ещё труды античных авторов [7, с. 137]. Однако следует помнить, что хирурги, жившие

в конце XVI в., осуществляли свою практику без представления о системе кровообращения человека. Учение о малом круге кровообращения было изложено в середине XVI в. испанским учёным М. Серветом в труде «Возрождение христианства». За своё открытие он был сожжён Ж. Кальвином в 1553 г. Научное обоснование кругового движения крови было дано через сто лет английским учёным У. Гарвеем 1578–1657 гг.

В рассматриваемом привилее отдельно было сказано о хирургическом инструменте. В качестве основного режущего инструмента в источнике упомянута хирургическая бритва, которая широко использовалась в медицинских целях. Сделана она была из твёрдого металла, украшена слоновой костью и заточена на точильном камне. О качестве медицинского инструмента говорили ещё врачи Древнего Египта. В XIII в. о необходимости медицинских инструментов писал в своих научных трудах профессор Оксфордского университета Рожер Бэкон (1214–1294).

Эпоха Возрождения, как известно, была ознаменована всеобщим культурным и научным подъёмом. В этот период врачи ищут и находят новые способы эффективной работы. Одним из открытий стал этиловый алкоголь, который стал известен в XV в. С его помощью осуществлялось обезболивание, обработка инструментов и операционного поля. Разработка новых медикаментов стала возможна благодаря ряду химических открытий Андреаса Лейбау в 1597 г. [11, с. 20].

Особое внимание в хирургической практике уделялось искусству десмургии – наложения повязки и пластыря. Виленские хирурги придавали большое значение качеству перевязочного материала как эффективному способу заживления ран. В эпоху, когда практикующие врачи были далеки от представлений в области септики и антисептики, качество повязки и умение обработать операционное поле выполняли важную роль в лечебном процессе [3, с. 156]. Благодаря трудам Парацельса 1493–1541 гг. был получен ряд лекарственных средств, созданных путём механической и химической обработки природных минералов.

Несмотря на развитие медицинских знаний, профессия врача, а тем более хирурга в ВКЛ оставалась большой редкостью. В 1541 г. в Краковском университете получил степень бакалавра уроженец Вильно Бонавентура, позже он стал доктором медицины [12, с. 236]. О приезде европейских врачей в Вильно свидетельствует письмо прусского герцога Альбрехта виленскому воеводе Гаштольду от 26 мая 1530 г., из которого видно, что Ф. Скорина едет из Кёнигсберга в Вильно, сопровождая придворного лекаря, который будет осуществлять врачебную практику в столице ВКЛ [9, с. 41].

О том, что профессия врача давала возможность разбогатеть, свидетельствует ещё один привилей Стефана Батория, данный 12 января 1584 г. придворному врачу Сымону Бутримусову из Гродно. Посредником в этом деле выступил канцлер ВКЛ, староста Брестский и Кобринский, пан Остафий Волович. Он ходатайствовал перед господарём о наделении С. Бутримусова участком земли в десять волок и пять волок леса, а также селом Грыщевичи в местности Довгавской. Чтобы он отбывал за границу для изучения медицинских наук и мог иметь полное самообеспечение. А после обучения мог вернуться назад в ВКЛ и продолжать служить господарю. С положенного ему феодального владения он мог «пожитков всяких оттуль приходячых ужывати и примножати водлуг баченья своего до живота своего, ничого оттуль до скарбу нашего довати и личбы чынити не будучи повинен». Таким образом, видно, что упомянутый доктор владел данным ему феодем пожизненно, имея полное королевское подтверждение на освобождение от всяких повинностей [3, с. 111].

Заклучение

Следует отметить, что пока достаточно сложно дать основательный ответ на ряд вопросов этой актуальной темы. Остаётся не совсем ясным, кто из знатных людей вто-

рой половины XVI в. принимал участие в финансировании мест пребывания для старых и больных людей, какое количество этих учреждений насчитывалось в разные периоды в белорусских, украинских и литовских городах. Пока можно полагать, что в этот период процесс открытия госпиталей протекал крайне медленно и неоднородно. Проведённый анализ не изученных ранее источников по истории организации госпиталя и цеха хирургов и цирюльников г. Вильно позволяет говорить о целесообразности подобных исследований для получения более полной информации о развитии социальной сферы и медицинской помощи жителям городов ВКЛ в период XVI и последующих столетий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уваров, И. Ю. Проявление принципов католицизма на примере функционирования госпиталя в Гродно во второй половине XVI в. / И. Ю. Уваров // Религия и общество – 8 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилёв : Могилёв. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2014.
2. Пётр из Дусбурга. Хроники земли Прусской. – М. : Ладомир, 1997. – 384 с.
3. Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кн. 70 (1582–1585) : кн. запісаў № 70 (копія канца XVI ст.) / падрыхт. А. А. Мяцельскі. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 354 с.
4. Pocięcha, W. Królowa Bona (1497–1557). Czasy i ludzie Odrodzenia / W. Pocięcha. – Poznań, 1947. – Т. 2. – S. 492.
5. Гудавичус, Э. История Литвы с древнейших времён до 1569 года / Э. Гудавичус / Фонд им. И. Д. Сытина ; VALTRUS. – М. : Перв. образц. тип., 2005. – 680 с.
6. Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв.: социально-экономическое исследование истории города / А. П. Грицкевич. – Минск, Наука и техника, 1975. – 248 с.
7. Сорокина, Т. С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир / Т. С. Сорокина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во УДН, 1987. – 168 с.
8. Арлоў, У. Таямніцы Полацкай гісторыі / У. Арлоў. – 2-е выд., дап. – Мінск : Палымя. – 2002. – 464 с.
9. Анушкин, А. И. Во славном месте Виленском: очерки из истории книгопечатания / А. И. Анушкин. – М. : Искусство, 1962. – 172 с.
10. Бярозкіна, Н. Ю. Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI – пачатак XX ст.) / Н. Ю. Бярозкіна. – Мінск : Беларус. навука, 1998. – 199 с.
11. История Европы. От средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). – М. : Наука, 1993. – Т. 3. – 656 с.
12. Голенченко, Г. Я. Студенты Великого княжества Литовского в Краковском университете XV–XVI вв. / Г. Я. Голенченко // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения / под ред. акад. Б. А. Рыбакова. – М. : Наука, 1976. – С. 228–240.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 13.03.2016

Uvarov I.Yu. Organisation of Hospital, Medical and Surgical Care to the Population of Grand Duchy of Lithuania in the Second Half of the XVI century

This article is dedicated to the organization and functioning of hospital in Grodno opened in 1553 with the help of Catholic clergy as well as the work of surgeons and barbers in Vilno on the base of privileges of 1584, given by Steven Bator. The intention of this investigation is to characterize of separate questions of everyday history in Grand Duchy of Lithuania in the second half of the XVI century.